

Холизм как парадигма социально-философских исследований: опыт анализа власти.

Научный руководитель – Антоновский Александр Юрьевич

Савченко Илья Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: axon69@yandex.ru

*Статья написана при поддержке фонда РФФИ, проекты № 18-011-01097 А «Социальная теория и власть: современная российская перспектива»

Холистический подход в описании общества восходит в своих началах к глубокой древности. Можно утверждать, что претерпев множество различных конфигураций, данный подход занял господствующее положение в современной философской мысли и разделяется исследователями работающими в русле макросоциологии, теории социальных систем, структурализме, марксизме и иных исследовательских традициях. Однако, при всей значимости данной парадигмы и широкой преемственности её основополагающих принципов в корпусе социальных теорий, она практически не рассматривалась как единый контекст.

В базовом виде она представлена в «Метафизике» Аристотеля, где обосновывается приоритет рассмотрения целого над частным, а также в его учении о форме [2]. Следует добавить, что всякое целое имеет в себе структуру и различие, следовательно асимметрию и исходящие из этого диспозиции. Кроме того, во всякой системе должны быть задействованы внутренние механизмы, воссоздающие её как целостность. В самых минимальных параметрах это является основой парадигмы и наиболее общими теоретическими положениями, формулирующими её объяснительный принцип. Обозначенные положения часто являлись исходными точками дальнейших теоретизаций, либо составляли генерализированную форму их методологического императива.

Изначально холизм был взаимосвязан с парадигмой субстанционализма. Их синтез можно наблюдать у Аристотеля, Гегеля, Лейбница, Спинозы и других выдающихся мыслителей. В 20 веке происходит разрыв этой связи, что отчасти обусловлено возникновением экзистенциализма и его влиянием на облик дальнейшей философской мысли. Деконструкции субстанционализма поспособствовал Сартр, радикально критикуя его в своих трудах [8]. Подобную позицию разделят множество значимых философов, а в наиболее рафинированном виде антисубстанционалистские настроения выразятся в работах Нанси и Деррида [11]. Тем не менее, невозможно до конца связать возникновение данной тенденции с единственной фигурой или традицией, подобное смещение происходит и в аналитической философии, что можно зафиксировать в трудах У.Куайна [5].

Образовавшийся парадигмальный разрыв компенсируется распространением конструктивистских взглядов, что с одной стороны обуславливается процессами социального и политического характера, с другой начинает оказывать на них преобразующие влияние. Программы нового левого движения, как и неолиберализма - сил, господствующих в рамках западных обществ и распространяющихся по всему миру, складывались по инерции, от основоположений, содержащихся в конструктивизме.

Вместе с этим, теоретические разработки, выстроенные на основе связи субстанционального и холистического подходов, всё шире отрицаются. Субстанциональная парадигма

заменяется конструктивисткой и во многих отношениях, философия в 20 веке выстраивается в соответствии с необходимостью преодоления сложности, порождённой этой сменой. Актуализируется вопрос - как возможно целое без сущности? Если выражать общие разработки философии 20 века, то: целое порождает интегративные процессы, механизмы, формирующие социального субъекта.

Часто считается, что механизмы воспроизводства социального целого, включают в себя способы отчуждения и подавления свободной воли субъекта, расставляют мнимые приоритеты и привилегии в диспозициях социальных сил. Так, согласно идущей от Фрейда философской традиции, существуют социальные конструкты «репрессирующие» чувства и желания субъекта [4]. А. Грамши утверждает, что правящий класс выстраивает «культурную гегемонию», формируя определённый порядок коммуникации, а также присваивает исключительные права на его трансляцию [3]. Согласно М. Фуко в классическую эпоху формируется «дисциплинарная власть», осуществляющая контроль над телом субъекта, что в последствии выстраивается в «биополитику», которая по словам Д. Агамбена, подчиняет себе «голую жизнь» [1].

Центральная идея этих и подобных исследований в том, что существует эффект социального целого, который достаточно жёстко инкорпорирует субъекта в социальную систему, при этом, порядок в соответствии с которым это происходит, в корне не верен, что предоставляет основания для его пересмотра в рамках эмансипационных движений. Так феминизм и социальные меньшинства, требуют пересмотра принятых социальных привилегий и конструкций гендера, Г. Маркузе выдвигает эмансипационную программу, построенную на изменении репрессивных либидозных структур [7], Адорно и Хоркхаймер предлагают отказаться от «тоталитарной системы», построенной на мифологических идеалах сциентизма, стоящего в основе «актуального господства» [10] и т. д.. В конечном итоге, все они отсылают к травматической ситуации в реализации господствующего порядка.

Роль, которую играла субстанция в философии ранее, а именно, принципа упорядочивающего бытие, определяющего места и соотношения сил в социальном мире, занимает теперь власть, которая становится связующим звеном между холистической и конструктивистской парадигмами, что делает её предельной инстанцией, устанавливающей порядок реализации целого. С этим связан как широкий интерес к её анализу, так и обращённая к ней радикальная критика и таким образом, исследования власти оформляются в проблемное поле, на котором возникает множество споров, из которых стоит отметить два основных: первый связан с М. Фуко и его попыткой пересмотра традиционного взгляда на власть [9] (такие попытки предпринимались ранее Кожевом и Арентт, но не вызвали широкого отклика). Второй с анализом власти в американской философии, в итоге которого С. Льюксом была разработана концепция «трёх ликов власти» [6].

Источники и литература

- 1) Агамбен, Д. *Номос сасер. Суверенная власть и голая жизнь*. — М.: Европа, 2011. — 256 с.
- 2) Аристотель. *Метафизика*. — М.: изд-во Эксмо, 2006. — 608 с.
- 3) Грамши А. *Избранные произведения*. Пер. с итал. И. Григорьевой и др.;— М.: Политиздат, 1980. — 422 с.
- 4) Жижек С. *Возвышенный объект идеологии*. М.: Художественный журнал. 1999. 236 с.
- 5) Куайн У. *Онтологическая относительность*. Пер. А. А. Печенкина

- 6) Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А. И. Кырлежева; М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010.—240 с.
- 7) Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Пер: А. Юдин. М.: АСТ, 2003. — 528 с.
- 8) Сартр Ж. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., В. И. Колядко. — М.: Республика, 2000. — 640 с
- 9) Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. — М.: Магистериум-Касталь, 1996. - 448 с.
- 10) Хоркхаймер М., Адорно Т. Дialeктика Просвещения. Филос. фрагменты. — М.: Медиум, 1997. — 310 с.
- 11) Nancy J.-L. Corpus, M:Ad Marginem, 1999.